

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ОСНОВНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2021.2.93.2.1563

*Эктумаев А.Б.**Кандидат юридических наук, доцент,
Высшая школа правоведения ИГСУ РАНХиГС (г. Москва)*

LEGAL NATURE OF FUNDAMENTAL HUMAN RIGHTS

*A.B. Ektumaev**Candidate of Law, Associate Professor,
Higher School of Jurisprudence IGSU RANEPА (Moscow)*

АННОТАЦИЯ

В статье исследована сложная юридическая природа основных прав человека и их критерии, проанализирована судебная практика Конституционного Суда РФ, выявлен конституционно-правовой смысл норм Конституции РФ, которые создают правовую основу основным правам.

ANNOTATION

The article examines the complex legal nature of fundamental human rights and their criteria, analyzes the judicial practice of the Constitutional Court of the Russian Federation, reveals the constitutional and legal meaning of the norms of the Constitution of the Russian Federation, which create the legal basis for fundamental rights.

Ключевые слова: права человека; основные права; неотъемлемые права; неотчуждаемые права.

Key words: human rights; basic rights; inalienable rights; inalienable rights.

Категории основных прав в юридической литературе рассматриваются в различных аспектах. Следует выделить два главных, тесно связанных подхода к данной проблеме: к основным правам относят все конституционные права или только важнейшие права и свободы человека, которые не отчуждаемы и принадлежат каждому от рождения в соответствии с частью 2 статьи 17 Конституции РФ. При этом вызывают интерес положения Конституционного Суда РФ, связанные с решением поставленного вопроса.

Конституционный Суд РФ рассматривает в качестве основных прав различные конституционные права: право на свободу передвижения и выбора места жительства (часть 1 статьи 27)¹, право на свободу информации (часть 4 статьи 29)², право частной собственности (статья 35)³, право на судебную защиту (статья 46)⁴, а также право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской деятельности (статья 34)⁵, право быть избранным в органы государственной власти и органы местного самоуправления (часть 2 статьи 32)⁶ и право на образование (статья 43)⁷.

Вопрос о критериях основных прав широко дискутируется в юридической литературе.

Несмотря на дискуссионность вопроса, исследователи обнаруживают различные характеристики, которые в своей основе не противоречат друг другу, а лишь раскрывают разные стороны одного понятия.

Значение положения части 2 статьи 17 Конституция РФ заключается в том, что она юридически оформляет основополагающие отношения между личностью и государством и тем самым закрепляет один из фундаментальных принципов таких отношений. Исходя из этого, данное положение Конституции РФ следует понимать следующим образом: каждый с момента рождения и до момента смерти обладает важнейшими (основными) правами. Никто и ни при каких условиях не может быть лишен этих прав.

В связи с изложенным подчеркнем, что понимание основных прав определяется прежде всего частью 2 статьи 17 Конституции РФ, согласно которой основные права – это такие права, которые неотчуждаемы и принадлежат каждому в силу рождения.

К категории прав, признаваемых в силу рождения, международное право относит право свободы и равенство всех людей, а в качестве неотъемлемого - закрепляется право на жизнь.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 4 апреля 1996 г. № 9-П. // СЗ РФ. 1996. № 16, ст. 1909.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 4 марта 1997 г. № 4-П. // СЗ РФ. 1997. № 11, ст. 1372.

³ Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2005 г. № 9-П // СЗ РФ. 2005. № 30 (ч. II), ст. 3200.

⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 17 ноября 2005 г. № 11-П // СЗ РФ. 2005. № 48, ст. 5123.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2003 г. № 14-П // СЗ РФ. 2003. № 30, ст. 3120.

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 25 апреля 2000 г. № 7-П // СЗ РФ. 2000. № 19, ст. 2102.

⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2004 г. № 167-О // СЗ РФ. 2004. № 19, ст. 2099.

Конституция РФ наряду с правом на жизнь, к неотъемлемым правам относит право на достоинство личности (ч. 1 ст. 21), на свободу (ч. 1 ст. 22), на неприкосновенность частной жизни (ч. 1 ст. 23) и некоторые другие. Все эти права рассматриваются в группе личных конституционных прав и свобод. В силу этого они и называются как основные.

Как представляется, основным правам присущ ряд характерных черт. Основные права и их гарантии связаны, во-первых, с обеспечением и защитой важнейших или наиболее уязвимых сфер жизнедеятельности личности, во-вторых, исходные конституционные ценности, каковыми выступает человек, его свобода, равенство и достоинство личности, неприкосновенность частной жизни, непосредственно раскрываются в иных правах. К иным могут быть отнесены, например, дополнительные и специальные основные права; в-третьих, Конституция РФ предоставляет основным правам и свободам высшие гарантии.

Названным характеристикам, как известно, отвечают не все личные права, а лишь важнейшие из них и прежде всего те, которые выступают как неотъемлемые права, выражающие исходные конституционные ценности и их основные гарантии.

Изложенному подходу созвучны доктринальные положения К. Хессе. Автор отмечает, что по своему происхождению и историческому развитию основные права являются гарантиями, которые обеспечивают и защищают отдельные, особо важные или находящиеся под постоянной угрозой сферы жизни, а в субъективном понимании основные права в конституционных государствах Запада составляют сверхположительные правовые ценности и основы правового сознания [4, с. 151, 159].

Концепция К. Хессе нашла поддержку среди отечественных конституционалистов. В работе Е.А. Лукашевой отмечается, что перечень основных прав составляют те права, которые содержатся в основополагающих международных актах (Всеобщая Декларация прав человека 1948 г.,

Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. и Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г.). По мнению автора, основные права составляют стержень правового статуса личности и предполагают возможность возникновения других многочисленных прав, необходимых для нормальной жизнедеятельности человека [2, с. 135-136].

М.В. Баглай указывает на такие признаки, как важность, фундаментальность основных прав, их способность раскрывать естественное состояние свободы, а также высшая юридическая защита основных прав [1, с. 167].

Т.Я. Хабриева и В.Е. Чиркин выделяют такой признак, как связь основных прав, перечисленных в Конституции РФ, с общечеловеческими ценностями и другими общепризнанными правами и свободами человека [3, с. 136] (часть 1 статьи 55).

Таким образом, в юридической литературе выявляется сложная природа основных прав: определяется их сущностно-содержательный состав (исходные конституционные ценности, гарантийные права, без которых человек не может существовать, стержень правового статуса личности) и юридический аспект (закрепление прав и свобод человека, которые неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения, в основополагающих международно-правовых актах и в конституциях демократических стран).

Список литературы

1. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник для вузов. М.: Норма, 2004. 816 с.
2. Права человека. Учебник для вузов / отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: Норма, 2001. 573 с.
3. Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современной конституции. М.: Норма, 2005. 320 с.
4. Хессе К. Основы конституционного права ФРГ / пер. с нем. Е.А. Сидоровой. М.: Юридическая литература, 1981. 368 с.

УДК 34

Право. Юридические науки

К ВОПРОСУ О ФОРМАХ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Атмачёв Сергей Игоревич

канд.юрид.наук, доцент,

*профессор кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин
Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России,
Российская Федерация, 355042, г. Ставрополь, ул.50 лет ВЛКСМ 33/305*

Atmachev Sergey Igorevich

Candidate of Law, Associate Professor,

*Professor of the Department of State and Civil Law Disciplines of
the Stavropol Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Russian Federation, 355042, Stavropol, ul.50 let Komsomol 33/305*